

21. 28
А
А
90 1-73
12780
А. С. Пругавинъ.

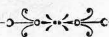
Въ казематахъ.

ОЧЕРКИ И МАТЕРІАЛЫ
ПО ИСТОРИИ РУССКИХЪ ТЮРЕМЪ.

Шлиссельбургъ.

Суздальская тюрьма.

Петропавловская крѣпость.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Первой Спб. Трудовой Артели.—Лиговская, 34.
1909.

А

Слѣ автор а.

Не случайно автору этихъ очерковъ пришлось заинтересоваться вопросомъ о нашихъ тюрьмахъ и крѣпостяхъ. Къ этому его привело долготѣнее изученіе религіозныхъ и политическихъ движеній, возникавшихъ въ русскомъ народѣ и обществѣ. Въ то время, какъ главные инициаторы и вдохновители движеній религіознаго, этическаго характера обыкновенно кончали въ монастырскихъ казематахъ въ Соловкахъ и Суздаль, — наиболѣе активные участники общественныхъ и политическихъ движеній большею частію оказывались въ башняхъ и бастіонахъ Шлиссельбурга и Петропавловской крѣпости.

Поставивъ себѣ цѣлью прослѣдить исторію русскихъ государственныхъ тюремъ, а также исторію нашей ссылки въ связи съ развитіемъ общественнаго движенія въ области культурной и политической, мы собрали обширный матеріалъ по этимъ вопросамъ. На первый разъ мы предлагаемъ вниманію читателей рядъ очерковъ изъ исторіи трехъ главнѣйшихъ русскихъ тюремъ: Шлиссельбурга, Петропавловской крѣпости и Суздальской тюрьмы.

Очерки, вошедшіе въ эту книгу, писались въ разное время и при различныхъ общественныхъ настроеніяхъ.

Такъ, на примѣръ, очеркъ «Шлиссельбургская крѣпость въ 1880 году» былъ написанъ лѣтомъ того года и тогда-же напечатанъ въ одномъ изъ журналовъ ¹⁾. Всѣ остальные очерки написаны въ теченіе послѣднихъ 3-хъ — 4-хъ лѣтъ и почти всѣ они были своевременно напечатаны въ разныхъ газетахъ, журналахъ и сборникахъ.

Нѣкоторые очерки, какъ, на примѣръ, «Петропавловская крѣпость во времена декабристовъ», «Вопиющее дѣло», а также упомянутый выше очеркъ о Шлиссельбургской крѣпости были изданы въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ.

Для настоящаго изданія всѣ очерки вновь пересмотрѣны авторомъ, и нѣкоторые изъ нихъ дополнены.

Хотя книга посвящена выясненію наиболѣе темныхъ сторонъ нашего прошлаго, тѣмъ не менѣе однако, — какъ убѣдится и самъ читатель, — авторъ былъ весьма далекъ отъ желанія сгущать краски и, оставаясь на строго фактической почвѣ, всегда старался относиться возможно болѣе объективно къ явленіямъ исторической жизни.

Значительная часть очерковъ, вошедшихъ въ эту книгу, — какъ я уже упомянулъ, — написана въ періодъ 1904 — 1906 г.г., — т. е. въ такое время, когда наша печать пользовалась значительной свободой. Выпуская эти очерки въ настоящее время отдѣльнымъ изданіемъ, авторъ естественно долженъ былъ считаться съ тѣми цензурными условіями, которыя установились у насъ теперь, въ эту тяжелую годину безвременья.

Въ виду этого пришлось волей-неволей сдѣлать довольно многочисленныя сокращенія въ текстѣ очерковъ, особенно тѣхъ, которые посвящены описанію политическихъ тюремъ, пришлось исключить

¹⁾ «Русская Мысль», 1880 г. № 12.

изъ нихъ все то, что касалось событій болѣе близкой и современной намъ эпохи, а также значительно смягчить всѣ тѣ мѣста, которыя могутъ показаться нашей теперешней цензурѣ слишкомъ рѣзкими. Наконецъ, во избѣжаніе все тѣхъ-же цензурныхъ осложненій, авторъ вынужденъ былъ совсѣмъ отказаться отъ мысли включить въ эту книгу очерки Шлиссельбурга за послѣднюю четверть вѣка,—очерки, которые печатались имъ въ одной изъ петербургскихъ газетъ подъ заглавіемъ «Тайны Шлиссельбурга» ¹⁾.

Конечно, всѣ эти кушюры, всѣ эти такъ называемыя «смягченія», неизбѣжно обезцвѣчивающія текстъ, наконецъ, всѣ эти вынужденные пробѣлы не могутъ не вредить настоящему изданію, не могутъ не ослаблять впечатлѣнія читателя. И тѣмъ не менѣе, однако, мы принуждены были пойти на это, чтобы имѣть возможность выпустить книгу, появленіе которой мы считаемъ полезнымъ и своевременнымъ, особенно въ переживаемый нами моментъ.

Мы полагаемъ, что именно теперь, когда реакціонныя партіи пускаютъ въ ходъ всѣ средства, чтобы возвратить и удержать порядки, царившіе у насъ при старомъ режимѣ,—будетъ полезно воскресить въ памяти читателей тѣ условія, среди которыхъ протекала культурная, религіозная и политическая жизнь общества и народа въ старой Россіи, при полномъ господствѣ бюрократическаго строя.

Въ заключеніе считаемъ своею обязанностью гласно

¹⁾ Не желая, однако, пройти молчаніемъ этотъ послѣдній періодъ исторіи Шлиссельбурга, представляющій, конечно, особенный интересъ для современнаго читателя, мы рѣшили помѣстить списокъ шлиссельбургскихъ узниковъ, составленный однимъ изъ нихъ, а именно Петромъ Сергѣевичемъ Поливановымъ, за время съ августа 1884 по сентябрь м. 1902 года,—съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ узникѣ.

выразить искреннюю признательность глубокому знатоку нашей русской исторіи, уважаемому Василю Ивановичу Семевскому за его указанія—всегда компетентныя и цѣнныя.

С.-Петербургъ,
20 сентября
1908 г.